

Н. В. Ткачева

**РАЗУМНЫЙ СРОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия

Поступила в редакцию 30.01.2024 г.

Принята к публикации 30.04.2024 г.

doi: 10.5922/vestnikhum-2024-3-1

5

Для цитирования: Ткачева Н. В. Разумный срок судебного разбирательства по уголовному делу // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2024. №3. С. 5–18. doi: 10.5922/vestnikhum-2024-3-1.

Анализ понятия разумности срока судебного разбирательства является актуальным вопросом на современном этапе развития уголовного судопроизводства в России. Утрачен ряд международных механизмов защиты прав личности в сфере уголовного судопроизводства, в том числе по оспариванию разумных сроков судопроизводства. В ходе исследования применялись общенаучные и частные методы познания, такие как диалектический, аксиологический, синергетический, а также теория социального действия и моделирование. Кроме того, применение методов анализа и синтеза информации, сравнительно-правового и формально-юридического позволило автору прийти к достоверным выводам. В результате исследования установлено, что несоблюдение сроков принятия соответствующих решений судом нарушает права человека, вовлекаемого в уголовное судопроизводство. Обеспечение прав и законных интересов личности возможно только при соблюдении разумного срока уголовного судопроизводства. Исходя из положений, связанных с понятиями компенсации за нарушение принципа разумного срока на этапах судебного разбирательства, был сделан вывод о сущности положений данного принципа, что позволяет оценить критерии разумности, указанные законодателем и выявить способы их оценки.

Ключевые слова: судебное разбирательство, разумный срок, участник судебного разбирательства, принцип уголовного судопроизводства

Несоблюдение сроков принятия соответствующих решений нарушает права человека, вовлекаемого в уголовное судопроизводство, что привело законодателя к введению понятия разумного срока в виде принципа уголовного судопроизводства и порядка компенсации за его нарушение. Статистические данные свидетельствуют о том, что в Вер-

ховном Суде РФ в первом полугодии 2022 г. о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (гл. 26 КАС РФ) рассмотрено 22 дела, все с вынесением решения, по 12 делам требования удовлетворены, что составило 55 % [4].

Гарантировать соблюдение принципа «разумный срок уголовного судопроизводства», обеспечивая права и законные интересы личности, возможно только при соблюдении временных рамок судебного разбирательства.

Рассматривая положения, связанные с понятиями компенсации за нарушение принципа разумного срока на этапах судебного разбирательства, можно понять сущность положений данного принципа, что позволит оценить критерии разумности, указанные законодателем и выявить способы их исследования для оценки разумности сроков. Согласно Конституции РФ, человек имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействиями) суда (судьи) при осуществлении правосудия посредством гражданского судопроизводства (ст. 53), права потерпевших от злоупотребления властью охраняются законом, а государство обеспечивает правосудие и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52). Смысл принципа разумного срока судопроизводства связан не столько с соблюдением временных рамок, сколько с более объемлющими конституционными гарантиями (ст. 46 Конституции РФ), заложенными в смыслах судопроизводства – доступностью правосудия и правом на судебную защиту. Требования обеспечения доступности правосудия и гарантий судебной защиты прав вытекает из публичного характера правоотношений уголовного процесса.

Постановлением Конституционного суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова» был выявлен конституционно-правовой смысл п. 2 ст. 1070 ГК РФ, касающейся возмещения вреда, причиненного при осуществлении правосудия. Данный суд дал четкое утверждение о правосудии как части судопроизводства, которое заключается в принятии актов судебной власти по разрешению подведомственных суду дел, то есть судебных актов, разрешающих дело по существу. В части компенсации причиненного вреда при установлении вины судьи, КС признал эту часть не противоречащей Основному закону РФ и не препятствующей подаче исковых заявлений о возмещении вреда, в случаях, не связанных с разрешением спора по существу. Кроме этого должно соблюдаться условие, что вина судьи подтверждается и установлена не через приговор, а через судебное решение другого характера [7].

Уголовно ненаказуемые, но незаконные виновные действия (бездействия) судьи, в том числе нарушение разумных сроков судебного разбирательства, должны, исходя из конституционно-правового смысла, рассматриваться как нарушение права на справедливое судебное разбирательство, что предполагает необходимость справедливой компенсации лицу, которому причинен вред нарушением этого права [7].

Принятый по итогам данного постановления Федеральный закон № 68-ФЗ [16] установил право обращения в суд с заявлением о присуж-

дении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (ч. 1 ст. 1). Им же определены виды нарушений, за которые человек вправе требовать компенсацию, например, нарушение права на судопроизводство в разумный срок, вызванное длительным судебным разбирательством в суде общей юрисдикции (п.1 ч.1 ст. 2). Из смысла закона невозможно определить понятие, а также природу компенсации.

Изучая научные точки зрения, мы пришли к выводу, что компенсацию за нарушение разумных сроков судопроизводства можно рассматривать в двух аспектах: публично-правовой и гражданско-правовой.

Анализ положений закона позволяет склониться к гражданско-правовому характеру природы компенсации из-за положений о возможности возмещения имущественного вреда наряду с компенсацией [16], а также устанавливается механизм регрессного иска. Однако, как отмечено в данном постановлении, введением в правовое регулирование института присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок законодатель, по сути, установил специальный, вспомогательный к общегражданскому порядку возмещения вреда, механизм защиты прав на судебную защиту и на справедливое судебное разбирательство (п. 3).

Представляется, что компенсаторный механизм, предусмотренный российским законодательством, по своей природе носит двойственный характер, так как законодатель подразумевает денежную компенсацию вреда, имущественного ущерба и нравственных страданий с помощью и за счет средств государства. Подчеркнем, что данный вред наносится через действия суда, которые нарушают как имущественные, так и личные неимущественные права лица.

Кроме того, срок уголовного судопроизводства — элемент в системе гарантий защиты конституционных прав и свобод граждан. Поэтому действия (бездействия) суда и работников аппарата суда, достаточность и эффективность которых выясняется в связи с нормами ст. 6.1 УПК РФ являются основаниями для обращения за компенсацией. Перечень этих действий (бездействий) связан со сроками, которые и определяют временную характеристику судебного разбирательства. Статистическая отчетность деятельности судов учитывает в показателях нарушения сроки, предусмотренные ст. 227, 233, 321 УПК РФ, а с 2017 г. еще и срок, установленный ч. 4 ст. 446.2 УПК РФ.

На основании п. 2 ст. 1 ФЗ №68 нарушение сроков, которые определены законом, не означает нарушения права на судопроизводство. Речь идет о несоблюдении принципа разумного срока судопроизводства.

Вывод о том, что сам термин «разумный срок» носит оценочный характер, можно сделать из указаний этого же постановления. В нем отмечено, что понятие разумности не может относиться одинаково ко всем делам. Обосновывать объем элементов, раскрывающих понятие разумности, возможно через дополнительные критерии, которые исключают субъективное толкование данных понятий. К таким критериям Конституционный суд РФ относит сложность дела, поведение сторон, поведение судебной власти, важность рассматриваемого вопроса для заявителя. При этом сама законодательная задумка данной дефиниции предлага-

ет на индивидуальный подход к определению соответствия продолжительности рассмотрения конкретного дела и разумности самого процесса (п. 5.1).

Поэтому для определения и оценки разумности сроков законодатель вводит понятия, которые должны учитываться в любом уголовном деле: правовая и фактическая сложность материалов уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции, достаточность и эффективность действий суда в целях своевременного осуществления рассмотрения уголовного дела, общая продолжительность судебного разбирательства.

8

Законодатель не относит к основаниям, которые могут приниматься во внимание при определении превышения разумных сроков, обстоятельства, связанные с организацией работы суда (ч. 4 ст. 6.1 УПК РФ). Однако при разработке механизма, который предусмотрен для предотвращения затягивания судебного процесса, именно в этом видится противоречие. В соответствии с законом обращение лица с заявлением об ускорении рассмотрения дела также может иметь субъективную оценку разумности и в связи с этим относиться к процессу затягивания рассмотрения дела в суде.

Данный механизм представляет собой обращение заинтересованного лица к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела (ч. 5 ст. 6.1 УПК РФ). Председатель рассматривает поданное заявление не более 5 суток и выносит мотивированное постановление, в котором он может установить срок проведения судебного заседания по делу и/или принимает иные процессуальные меры для ускорения рассмотрения дела (ч. 6 ст. 6.1 УПК РФ). Таким образом, механизм возлагает на председателя суда обязанность вынести решение, выходящее за рамки функциональной деятельности суда в условиях принципа состязательности, так как оно не связано с установлением обстоятельств по уголовному делу, а носит организационный характер и является механизмом устранения нарушения разумных сроков либо предотвращение неизбежного их нарушения.

Сущность понятия разумного срока учеными-процессуалистами сводится к следующему: разумный срок — это принцип, правовая категория, логически обоснованный срок, который обеспечивает конституционное право любого гражданина на доступ к правосудию без неоправданных задержек. Он всецело отвечает задачам уголовного процесса и является гарантом соблюдения прав и свобод личности в сфере уголовного преследования.

Рассмотрим теоретическое понятие и практическое применение критериев, которые заложены законодателем в механизм исследования разумных сроков судебного разбирательства для оценки превышения их пределов.

Правовая и фактическая сложность материалов уголовного дела. Законодательно закрепленного понятия правовой и фактической сложности материалов уголовного дела нет. Сущность их заключается в совокупности таких обстоятельств, которые затрудняют рассмотрение и разрешение уголовного дела по существу. Оценка этих категорий крайне важна для работы механизма соблюдения разумного срока, понятия должны быть

понятными и ясными для правоприменителя. Исходя из изучения решений судов по административным искам в связи с компенсацией за нарушение принципа разумных сроков судебного разбирательства, можно сформулировать ряд признаков правовой и фактической сложности уголовного дела: большой многотомный объем уголовного дела; категория преступления, многоэпизодность состава преступления, объект посягательства; процессуальные и фактические особенности доказывания в зависимости от объекта состава преступления; использование механизмов международной правовой помощи и знаний иностранного законодательства, возбуждение уголовного дела на территории иностранного государства и передача России для рассмотрения по подследственности; многочисленность участников судебного разбирательства (подсудимых и их представителей, защитников, потерпевших и их представителей); необходимость допроса большого количества свидетелей со стороны обвинения и стороны защиты, в том числе ранее не допрошенных на предварительном следствии; необходимость назначения, проведения большого количества различных видов экспертиз, допросов экспертов и специалистов для уточнения заключений.

9

Определением Апелляционной коллегии Верховного суда РФ от 30 июля 2019 г. № АПЛ 19-263 действия Челябинского областного суда, рассматривающего уголовное дело в производстве первой инстанции, признаны достаточными и эффективными. Правовая и фактическая сложность данного уголовного дела заключалась в следующем: объем — 153 тома, в качестве обвиняемых привлечено 20 человек, обвинения предъявлены по преступлениям различной степени тяжести (организация преступного сообщества / преступной организации или участие в нем / ней; незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, или психотропных веществ, или их аналогов, а также незаконный сбыт или пересылка наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества; легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления), в судебном разбирательстве допрошено 23 свидетеля (всего свидетелей — 74), проведено 90 различных экспертиз [5].

Определением Апелляционной коллегии Верховного суда РФ № АПЛ20-453 решение Верховного суда РФ № АКПИ20-554 об отказе в удовлетворении административного искового заявления гражданина У. о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, оставлено без изменения. Вышеупомянутый иск по уголовному делу, которое находилось в производстве Архангельского областного суда подавался подсудимым У. с требованием компенсации 13 млн руб. за превышение разумного срока судопроизводства, которое длилось более 4 лет. Верховный суд Российской Федерации принял во внимание сложность материалов уголовного дела (правовую и фактическую составляющую), которая заключалась в следующем: объем уголовного дела — 555 томов; число обвиняемых — 30 лиц; обвинения предъявлены по таким преступлениям, как бандитизм, покушение на убийство, организация преступного сообщества, незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных ча-

стей, боеприпасов и др.; в качестве защитников привлекался 81 адвокат; в качестве гражданских истцов — 45 лиц, которыми заявлены гражданские иски на общую сумму более 108 млн руб.; свидетелей — 120 человек; проведено 105 экспертиз [6].

Возбуждение уголовного дела на территории иностранного государства и передача в Российскую Федерацию для рассмотрения по подследственности стало причиной сложности уголовного дела, по мнению Верховного суда РФ, который своим решением от 24 декабря 2019 г. № АКПИ18-1236 отказал в удовлетворении требования о присуждении компенсации в размере 1 млн руб., заявленного административным истцом, осужденным К., за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и признал действия Алтайского краевого суда достаточными и эффективными [14].

Поведение участников уголовного судопроизводства. Участники судебного разбирательства — это совокупность лиц, которые либо вовлечены в сферу уголовного судопроизводства, либо будучи представителями государства, выполняют определенный набор полномочий, которыми они наделены в силу реализуемой уголовно-процессуальной функции. Поэтому ответственность государства как субъекта, который наделяет своих представителей функционалом следует учитывать при рассмотрении данного фактора. Представляется, что оценке здесь следует подвергать правовую систему и форму судопроизводства в государстве в целом, а также пробелы и коллизии в законодательстве, регулирующем судебное разбирательство. Следует рассматривать глубокую взаимосвязь поведения государства через своих представителей (государственный обвинитель, суд, профессиональный защитник) с принципом разумных сроков уголовного судопроизводства и принципом состязательности и равноправия сторон, являющимся составляющим элементом национальной формы судебного разбирательства благодаря интеграции публичности, состязательности и равноправия сторон с приоритетом защиты прав человека.

Данный критерий связан с функциональной деятельностью участников судебного разбирательства, которая, в свою очередь, сопряжена с принципами уголовного процесса, которые относятся и к судебному разбирательству: непосредственность и устность, неизменность состава суда. С одной стороны, непосредственное исследование доказательств в виде заслушивания или ограничения оглашения показаний лиц (подсудимого, потерпевшего, свидетелей, эксперта, специалиста), может повлиять на сроки рассмотрения уголовного дела в судебном разбирательстве, но с другой стороны, данное общее условие является гарантией защиты прав человека в состязательном производстве. Расширение возможности онлайн-присутствия посредством систем видеоконференцсвязи для большего количества участников уголовного судопроизводства сократит сроки рассмотрения уголовного дела в судебном разбирательстве.

Поведение подсудимого, который был объявлен в розыск, повлияло на сложность уголовного дела № 50307, рассмотренного и разрешенного по существу Новосибирским областным судом. Однако Верховный суд РФ решением от 18 августа 2020 г. № АКПИ20-816 признал действия суда

первой инстанции недостаточными и неэффективными, что привело к чрезмерной и не отвечающей требованиям разумных сроков продолжительности судебного разбирательства (почти 2 года) и присудил заявителю административного иска Р. компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере 70 тыс. руб. (истец требовал 1 млн руб.). Суд указал на причины нарушения разумных сроков судебного разбирательства: без уважительных причин откладывались судебные заседания на длительные сроки, срок изготовления протокола судебного заседания составил более 6 месяцев после провозглашения приговора [11].

Достаточность действий суда в целях своевременного осуществления рассмотрения уголовного дела. Достаточными действиями суда следует признать действия по применению судом к не являющимся без уважительных причин обязательных участникам судебного разбирательства мер принуждения в виде обязательства о явке, привода, денежного взыскания, в том числе мер пресечения в отношении подсудимого.

Эффективность действий суда в целях своевременного осуществления рассмотрения уголовного дела. Эффективной деятельностью суда можно назвать такую высокопрофессиональную деятельность, которая в рамках закрепленной законом активности суда, направленной на достижение цели привела к вынесению законного, обоснованного, мотивированного, справедливого решения при всестороннем, полном, объективном исследовании материалов уголовного дела независимо от его сложности. Представляется, что на эффективность действий суда так или иначе оказывает влияние эффективность действий органов, проводивших досудебное производство по уголовному делу. То, насколько качественные, то есть отвечающие требованиям относимости, допустимости, достоверности, достаточности, собраны по уголовному делу доказательства, влияет на сроки рассмотрения и разрешения уголовного дела судом первой инстанции.

Достаточность и эффективность действий суда как параметры, оцениваемые при рассмотрении вопроса о нарушении разумности сроков производства в первой инстанции по уголовному делу, не должны приносить в жертву конечную цель судебного разбирательства – вынесение законного, обоснованного, мотивированного, справедливого приговора [13].

Практика рассмотрения административных исков о присуждении компенсации за нарушение данного принципа судопроизводства подтверждает эффективность незначительных перерывов между судебными заседаниями. Они могут быть связаны с заменой защитника и ознакомлением его с материалами дела, когда суд последовательно исследует доказательства, представленные сторонами, целесообразно вызывает свидетелей, сразу же рассматривает замечания на протокол судебного заседания, который изготавливается частями и вручается подсудимым и их защитникам для ознакомления. Так, Верховный суд РФ решением от 18 февраля 2021 г. № АКПИ20-849 отказал в удовлетворении требований о присуждении компенсации Ч. и Б., в отношении которых рассматривалось и разрешалось уголовное дело по существу Верховным судом Республики Коми. Апелляционная коллегия оставила решение Верхов-

ного суда без изменения. В нем уже было указано, что «судебное разбирательство по данному уголовному делу проводилось с соблюдением прав участников процесса, заседания назначались в установленные законом сроки, слушания велись непрерывно, перерывы по делу являлись необходимыми и обоснованными, а периоды неактивности суда были непродолжительными. При этом было установлено, что продолжительность рассмотрения дела в суде составила 5 лет 6 месяцев 28 дней (общая продолжительность судопроизводства в отношении Ч. — 8 лет 3 месяца 17 дней, в отношении Б. — 8 лет 3 месяца 2 дня)».

Сложность данного уголовного дела может определяться его объемом — 644 тома, а также количеством обвиняемых — 30, 5 из которых были объявлены в розыск, 233 свидетеля вызывались в суд, потерпевшими были признаны 18 человек. Кроме того, тяжесть преступлений (организация преступного сообщества / преступной организации или участие в нем / ней, бандитизм, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, убийство, мошенничество, вымогательство, захват заложника, незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов) также наложило отпечаток на сложность уголовного дела [10].

Однако Верховный суд РФ признал недостаточными и неэффективными ряд действий судов Российской Федерации, которые рассматривали и разрешали уголовные дела по существу. Таковыми признаны действия Алтайского краевого суда при рассмотрении уголовного дела в период с 25 августа 2017 г. по 23 ноября 2021 г., составивший 4 года 3 месяца. Решением Верховного суда РФ от 6 июля 2022 г. № АКПИ22-430 удовлетворено административное исковое заявление и присуждена истцу Б. компенсация в размере 70 тыс. руб. за нарушение его права на судопроизводство в разумный срок, поскольку правовая и фактическая сложность уголовного дела сама по себе не может оправдать общую продолжительность его рассмотрения. В суде было установлено, что данный срок судопроизводства негативно отразился на моральном состоянии гражданина Б. При этом, Верховный суд учел тот факт, что объем уголовного дела составил 146 томов, в качестве обвиняемых привлечено 11 лиц, в качестве потерпевших — 109 лиц, в качестве свидетелей — 43 лица, проведено 45 экспертиз. Суд отметил, что продолжительность судопроизводства по уголовному делу в отношении Б. составила 5 лет 5 месяцев 11 дней является чрезмерной и не отвечающей требованию разумности срока. Причиной чрезмерной продолжительности производства в суде стали отложения судебных заседаний на длительные сроки [8].

Общая продолжительность судебного разбирательства. Установить единый срок для рассмотрения и разрешения в суде первой инстанции всех категорий дел по определению невозможно, считает законодатель. В отличие от общего срока судебного разбирательства, законодателем установлены, например, конкретные сроки принятия решения по поступившему в суд уголовному делу (ч. 3 ст. 227 УПК РФ), сроки начала судебного разбирательства (ч. 1 ст. 233). Строгая регламентированность нормами, установление определенных пределов осуществления, ограничение во времени процессуальными сроками отличает уголовно-процессуальную деятельность от иных видов правовой деятельности. Ка-

ждое судебное индивидуально и четко определить временные рамки (разумные сроки) невозможно. Следует отметить, что есть государства, где они установлены. Например, в Республике Узбекистан продолжительность судебного разбирательства по уголовному делу не должна превышать 2 месяцев со дня начала с возможностью продления до 6 месяцев (ст. 405 УПК Республики Узбекистан).

Период должен быть таким, который бы гарантировал качество рассмотрения уголовного дела в минимально короткие сроки и вынесение судебного решения так скоро, чтобы избавить лицо от состояния неопределенности, в котором оно находится с момента предъявления обвинения.

Представляется, что на период рассмотрения и разрешения уголовного дела влияет, помимо необходимости непосредственно и устно исследовать всесторонне, полно, объективно материалы уголовного дела, также и время, затраченное на постановление и оглашение приговора суда. По общему правилу судья оглашает приговор в полном объеме (ч. 1 ст. 310 уголовно-процессуального кодекса), руководствуясь гласностью, как общим условием судебного разбирательства (ст. 241 уголовно-процессуального кодекса). В ряде случаев по уголовным делам, рассмотренным в закрытом судебном заседании, а также по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности и об отдельных преступлениях против общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства, составляющих закрытый перечень (ч. 7 ст. 241 уголовно-процессуального кодекса), судья вправе огласить только вводную и резолютивную части приговора. Исследования показывают, что смысла оглашать описательно-мотивировочную часть приговора нет, так как полный приговор можно изучить в электронном виде на основании ст. 15 Федерального закона РФ от 22 декабря 2008 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» № 262-ФЗ, а копия приговора в течение 5 суток со дня провозглашения вручается осужденному или оправданному, его защитнику и обвинителю, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям при наличии их ходатайства (ст. 312 УПК РФ). Председатель Верховного суда РФ В. М. Лебедев в своем выступлении на пленарном заседании Совета судей Российской Федерации 24 мая 2022 г. подчеркнул, что сохраняется тенденция использования электронных ресурсов судебной системы России, в связи с чем необходимо предусмотреть возможность провозглашения только вводной и резолютивной частей приговора по всем категориям уголовных дел, а копию приговора вручать незамедлительно после оглашения этих частей [1].

Практика рассмотрения административных исков о присуждении компенсации за нарушение разумных сроков судебного разбирательства свидетельствует о том, что на нарушение сроков производства оказывают влияние неправомерное поведение участников производства, например, необходимость объявления в международный розыск подсудимого, неэффективность и недостаточная качественность досудебно-

го производства, длительные перерывы в судебных заседаниях, споры о подсудности, замена судьи по разным причинам (состояние здоровья, отставка).

Показательным по срокам судопроизводства является уголовное дело И. Д. Шагаловой, Г. И. Шагалова и А. М. Кнутова, по которому Московским городским судом вынесен приговор. Верховный суд РФ решением от 10 марта 2016 г. № АКПИ16-157 удовлетворил требование о присуждении всем трем истцам компенсации в размере по 600 тыс. руб. каждому, поскольку признал неэффективными действия органов предварительного следствия, которые привели к нарушению права на уголовное судопроизводство в разумный срок. Общая продолжительность судопроизводства по уголовному делу составила в отношении И. Д. Шагаловой — 13 лет 3 месяца 14 дней, Г. И. Шагалова — 13 лет 28 дней, А. М. Кнутова — 13 лет 3 месяца 17 дней и была признана судом чрезмерной и не отвечающей требованиям разумности срока [12].

В другом уголовном деле, рассмотренном и разрешенном Московским городским судом, замена судьи не повлияла на нарушение разумных сроков судебного разбирательства, и Верховный суд РФ решением от 27 августа 2020 г. № АКПИ20-491 отказал в иске о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок [15].

В некоторых зарубежных государствах общее условие в виде неизменности состава суда несколько отличается от российского. Так, например, в уголовно-процессуальном законе Республики Казахстан (ст. 332) установлена неизменность состава суда при разбирательстве дела, впрочем, как и в уголовном процессе РФ. Однако, в отличие от российского закона, существуют исключительные случаи, установленные УПК РК. Так, возможность назначения второго (запасного) судьи определяется долгой продолжительностью времени судебного разбирательства (ч. 1 ст. 333 УПК РК). Чтобы не нарушать непрерывность судебного разбирательства, запасной судья присутствует с самого начала на судебном заседании или с того момента, когда его привлекают к разбирательству в суде (ч. 2 ст. 333 УПК РК).

Особенность участия запасного судьи заключается в том, что он является по сути молчаливым наблюдателем, присутствующим в зале суда, пользуется правами судьи только с момента выбытия предыдущего судьи, а также имеет право требовать возобновления любых судебных действий.

Данное положение УПК РК считаем целесообразным. Однако с определенной степенью сложности придется столкнуться, когда возникнет необходимость определения, насколько продолжительным по времени будет предстоящее рассмотрение и разрешение уголовного дела, так как сроков для той или иной категории уголовных дел ни законом Республики Казахстан, ни законом России, не предусмотрено.

Неэффективность и недостаточная качественность досудебного производства, которая выразилась в бездействии органов предварительного следствия, привели к необоснованному затягиванию производства и не способствовали скорейшему установлению истины и изобличению виновных лиц [10].

Наряду с другими нарушениями, повлиявшими на несоблюдение разумного срока производства по уголовному делу гражданина Б., рассмотренного и разрешенного Санкт-Петербургским городским судом, также повлиял спор о подсудности между Санкт-Петербургским городским судом и Псковским областным судом, который был разрешен Верховным судом РФ и уголовное дело было возвращено в Санкт-Петербургский городской суд по месту проживания и нахождения большинства свидетелей и обвиняемых. В связи с чем Верховный суд Российской Федерации своим решением от 29 ноября 2021 г. № АКПИ21-845 посчитал, что общая продолжительность судопроизводства по уголовному делу была чрезмерной, а срок судопроизводства не отвечающим требованию разумности, и присудил компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере 250 тыс. руб. (при требовании 10 млн руб.), обратившемуся с административным иском Б., являющемуся осужденным по уголовному делу [9].

Указанные в законе критерии, исследуемые при оценке превышения пределов разумных сроков судебного разбирательства не затрагивают субъективные и объективные обстоятельства, выявленные при самостоятельном изучении уголовных дел и анкетировании судей и работников аппарата судов, а также при анализе обзора судебной практики соблюдения процессуальных сроков рассмотрения уголовных дел и причин их нарушения, хотя законодателем и не закрепленные, но имеющие место в уголовных делах и оказывающие негативное влияние на разумные сроки судебного разбирательства. Не принимая во внимание противоречия в уголовно-процессуальном законе, нами выявлены следующие факторы: организационные причины в работе судов, в том числе нехватка кадров, болезнь или обучение судей, поломка оргтехники, утрата материалов дела, несоразмерная нагрузка на судью, связанная с большим количеством уголовных дел либо неправильным их распределением, а также длительные перерывы в судебных заседаниях, следствием которых является трата времени на восполнение забытой информации из материалов уголовного дела [1]. Причинами длительных перерывов в судебных заседаниях являются несвоевременное доставление соответствующими органами подсудимых, находящихся под стражей, в зал судебных заседаний, а также неявка обязательных участников судебного разбирательства (неявка лицами объясняется невозможностью оставить рабочее место и отсутствием компенсации за пропущенное рабочее время, нежелание отвлечения от более важных занятий); некачественно проведенное предварительное расследование, заставляющее суд собирать дополнительные доказательства (вызывать дополнительных свидетелей, назначать экспертизы, проведение которых часто затягивается, запрашивать сведения, характеризующие личность подсудимого); неоднократные замены защитников и государственных обвинителей, требующие ознакомления с материалами уголовного дела и повторений проведения судебных и иных процессуальных действий.

Таким образом, временная характеристика судебного разбирательства объединяет в себе две категории: процессуальные сроки, установленные законом, обязательные при производстве на разных его этапах

и разумный срок судебного разбирательства, который является категорией, не определенной законом, и оценивается с точки зрения ряда показателей.

Разумные сроки нельзя рассматривать как разновидность процессуальных сроков, несмотря на то, что встречаются обоснования на этот счет. Универсальных алгоритмов, способных определить, был ли разумным срок судебного разбирательства, не существует. В каждом уголовном деле следует исходить из определенных законом сроков для его рассмотрения и разрешения в судебном разбирательстве судом первой инстанции, факта нарушения права на рассмотрение и разрешение уголовного дела в разумный срок и необходимости совершения судом или работниками аппарата суда действий (бездействий) за пределами установленного законом разумного срока. Речь идет о необоснованных, создающих волокиту и затягивание, превышениях пределов рассмотрения и разрешения в судебном разбирательстве уголовного дела по существу.

Для исследования, нарушен ли принцип разумного срока судопроизводства и возможна ли компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, следует рассматривать как закрепленный законом срок, так и срок за его пределами. А для вывода о наличии нарушения принципа разумного срока судопроизводства, его оценки и установления размера компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок следует включать только срок, за пределами установленного законом.

Констатировать факт снижения количества обращений с исками за компенсацией в связи с нарушением разумных сроков судопроизводства не приходится. В 2021 г. о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (гл. 26 КАС РФ) Верховным судом РФ рассмотрено 31 дело [2], в первом полугодии 2022 г. — 22 дела, все с вынесением решения, по 12 делам требования удовлетворены [3]. Таким образом, за время применения данного принципа в течение более чем десяти лет, он стал гарантом взыскания средств государства в пользу человека в виде компенсации за нарушение разумного срока судебного разбирательства и сокращения обращений в суд с административным иском о таком взыскании в порядке гл. 26 КАС РФ в связи с уменьшением количества нарушений разумных сроков рассмотрения и разрешения уголовных дел.

Справедливое решение суда является ожиданием сторон. Имея право на внутреннее убеждение, которое можно оценить, как нечто субъективное, суд выступает не заинтересованным в исходе уголовного дела лицом. Стороны рассматривают ситуацию исключительно со своей точки зрения: стороны обвинения или защиты. И, даже, если они не стремятся установить истину или приблизиться к ней, к этому стремится суд благодаря всестороннему, полному и объективному исследованию доказательств в рамках временной характеристики производства. Форма судебного разбирательства, которая заключается в интеграции публичности, состязательности и равноправии сторон с приоритетом

прав человека, направляет суд восстановить правопорядок и разрешить спор в разумные сроки, руководствуясь назначением уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. *Лебедев В. М.* Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации на пленарном заседании Совета судей Российской Федерации 24 мая 2022 года. URL: http://supcourt.ru/press_center/news/31150/ (дата обращения: 08.08.2023).

2. *Обзор* статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2021 г. административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/statistics/30794/> (дата обращения: 13.08.2023).

3. *Обзор* статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2022 года административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/statistics/31438/> (дата обращения: 13.08.2023).

4. *Обзор* судебной практики Верховного Суда РФ №1 (2022). URL: <http://www.vsr.fu/documents/practice/31180/> (дата обращения: 28.08.2023).

5. *Определение* Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 30.07.2019 г. № АПЛ19-263. URL: <https://mobileonline.garant.ru> (дата обращения: 11.08.2022).

6. *Определение* Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 22.12.2020 г. № АПЛ20-453. URL: <https://mobileonline.garant.ru> (дата обращения: 10.08.2023).

7. *По делу* о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова : постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 г. №1-П. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30212/ (дата обращения: 10.08.2023).

8. *Решение* Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2021 г. № АКПИ21-845. URL: <https://mobileonline.garant.ru> (дата обращения: 10.08.2023).

9. *Решение* Верховного Суда РФ от 06.07.2022 г. № АКПИ22-430. URL: <https://mobileonline.garant.ru> (дата обращения: 10.08.2023).

10. *Решение* Верховного Суда РФ от 10.03.2016 г. № АКПИ16-157. URL: <https://mobileonline.garant.ru> (дата обращения: 10.08.2023).

11. *Решение* Верховного Суда РФ от 18.02.2021 г. № АКПИ20-849. URL: <https://mobileonline.garant.ru> (дата обращения: 10.08.2023).

12. *Решение* Верховного Суда РФ от 18.08.2020 г. № АКПИ20-816. URL: <https://mobileonline.garant.ru> (дата обращения: 10.08.2023).

13. *Решение* Верховного Суда РФ от 21.03.2019 г. № АКПИ19-38. URL: <https://mobileonline.garant.ru> (дата обращения: 10.08.2023).

14. *Решение* Верховного Суда РФ от 23.11.2017 г. № АКПИ17-898. URL: <https://mobileonline.garant.ru> (дата обращения: 10.08.2023).

15. *Решение* Верховного Суда РФ от 24.12.2019 г. № АКПИ18-1236 // <https://mobileonline.garant.ru> (дата обращения: 10.08.2023).

16. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : федер. закон Рос. Федерации от 30.04.2010 г. №68-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об авторе

Наталья Викторовна Ткачева — канд. юрид. наук, доц., Южно-Уральский государственный университет (научно-исследовательский университет), Россия.
E-mail: tkachevanv@susu.ru

18

N. V. Tkacheva

A REASONABLE TRIAL TIMEFRAME IN A CRIMINAL CASE

South Ural State University (national research university), Chelyabinsk, Russia

Received 30 January 2024

Accepted 30 April 2024

doi: 10.5922/vestnikhum-2024-3-1

To cite this article: Tkacheva N. V. 2024, A reasonable trial timeframe in a criminal case, Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science, №3. P. 5—18. doi: 10.5922/vestnikhum-2024-3-1.

The analysis of the concept of a reasonable timeframe for court proceedings is a pressing issue in the current stage of the development of criminal procedure in Russia. Several international mechanisms for protecting individual rights in the sphere of criminal proceedings, including those for contesting reasonable timeframes, have been lost. The study employed general and specific scientific methods, such as dialectical, axiological, and synergetic approaches, as well as the theory of social action and modeling. Moreover, the application of methods of analysis and synthesis of information, comparative legal analysis, and formal legal approaches allowed the author to reach reliable conclusions. The research established that failure to adhere to reasonable timeframes for judicial decision-making violates the rights of individuals involved in criminal proceedings. Ensuring the protection of individuals' rights and legitimate interests is only possible when reasonable time limits in criminal procedure are observed. Based on the provisions related to compensation for violations of the principle of reasonable timeframes during court proceedings, a conclusion was drawn regarding the essence of these provisions, which allows for an evaluation of the criteria of reasonableness outlined by the legislator and the identification of methods for their assessment.

Keywords: criminal proceedings, reasonable time, participant in the court proceedings, the principle of criminal proceedings

The author

Dr Natalia V. Tkacheva, associate professor, South Ural State University (national research university), Russia.

E-mail: tkachevanv@susu.ru